

Д. А. Гарбатович

ПРИРОДА ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

D. A. Garbatovich

NATURE OF EFFICIENCY OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматривается социальная и классовая природа Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируются уголовно-правовые нормы, предусматривающие конкретные составы преступлений, а также некоторые уголовно-правовые нормы, предусматривающие иные непроступные уголовно-правовые деяния (конфискация имущества, основания освобождения от уголовной ответственности). Делается вывод, что уголовный закон в своих уголовно-правовых нормах одновременно представляет и защищает интересы как всего общества, так и отдельных его социальных групп, представителей криминальной бизнес-элиты, элитарных кругов с криминальным прошлым. Поэтому оценка УК РФ, его действительность должна определяться «социальной эффективностью» и «классовой эффективностью» анализируемого нормативно-правового акта.

Ключевые слова: эффективность уголовного закона, оценка уголовного закона, классовая природа закона, социальная природа закона.

The article discusses social and class nature of the Russian Criminal Code. There are analyzed the penal provisions covering specific components of offenses, as well as some criminal provisions providing other non-criminal penal actions (confiscation of property, grounds for exemption from criminal liability). It is concluded that the criminal law in its criminal provisions simultaneously represents and defends the interests of the entire society and its individual social groups, members of the criminal business elite, elites with criminal records. Therefore, the evaluation of the Russian Criminal Code and its effectiveness must be determined by the "social efficiency" and 'class performance' of an analyzed regulatory act.

Keywords: efficiency of the criminal law, assessment of the criminal law, class nature of the law, social nature of the law.

Говоря о сущности права, в нем всегда выделялись два компонента, классовый и социальный, в зависимости от того, чьи интересы выражает и защищает соответствующий нормативно-правовой акт.

Так, в определенные исторические периоды у различных народов право являлось и основой, и формой господства того или иного класса, социальной группы, элиты, хунты, отдельного лица, даже тирана, отдельные правовые нормативные акты выражали и закрепляли имущественные интересы классов, групп, организационно-хозяйственных образований — трестов, концернов, фирм, акционерных обществ, банков и т. п. Поэтому считалось, что право обладало классовой сущностью¹.

Если же право выражает интересы всего общества, не отдавая привилегии какой-либо одной социальной группе, то

можно говорить о его социальной сущности.

Оценивая эффективность уголовного закона, невозможно игнорировать его природу. Является ли Уголовный кодекс Российской Федерации по своей природе социальным или классовым, представляет ли он интересы всего общества или конкретного класса, социальной группы, защищает ли он равным образом права и законные интересы всех лиц государства или отдает кому-то некоторые предпочтения, преимущества.

Соответственно, в зависимости от природы уголовного закона целесообразно выделять «классовую эффективность» или «социальную эффективность» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Проанализировав отдельные уголовно-правовые нормы Уголовного кодекса России, закрепляющие составы престу-

плений и иные уголовно-правовые деяния, можно будет сделать вероятностный вывод о том, чьи интересы защищает уголовный закон, всего общества или отдельных его социальных групп, вывод о том, является ли уголовный закон России социальным или классовым.

Анализ уголовного закона начинается с вопроса, почему те или иные деяния признаны преступлениями, является ли необходимым признание их преступными для всего общества или для отдельных классов, социальных групп.

Само понимание преступности, запрещенности определенных деяний зависит от законодателя, а не от народа, проживающего в данном государстве. Поэтому уже изначально уголовный закон является социальным или классовым, в зависимости от того, насколько действительно законодатель представляет волю всего народа, а не только отдельных его представителей.

Нужно признать, что в каждой стране существуют свои особенности понимания преступного и не преступного. Так называемые «естественные» общепризнанные деяния в разных странах мало чем отличаются друг от друга по сути (убийство, изнасилование, кража и т. д.). Тогда как деяния «искусственные», т. е. определяемые законодательной властью исходя из складывающейся криминологической и политической обстановки, могут существенно различаться, поскольку они отражают разные (и по-своему оцениваемые) общественно опасные деяния².

Принимая во внимание тот факт, что преступность и наказуемость деяния определяются исключительно принимаемым уголовным законом, то в данном случае возможны две ситуации. Первая — закон может быть объективным, то есть защищать права и интересы, присущие всем социальным группам данного государства. Вторая — закон является результатом внешне выраженного интереса господствующего класса, соответственно, уголовным законом могут быть не защищены в должной мере права и законные интересы иных классов, социальных групп.

Следовательно, эффективность закона определяется, насколько он гарантирует, защищает интересы общества или определенного класса, в интересах которого он был принят.

Предполагается, что преступность не зависит от признания уголовным законом тех или иных деяний преступными. Преступность — это совокупность общественно опасных деяний, совершенных на

определенной территории и за определенный период времени. Причем преступность состоит именно из объективно опасных деяний, независимо от соответствующего уголовного закона.

Разумеется, это утверждение достаточно условно, так как изначально одним из признаков преступности является ее уголовно-правовой характер, данное социально-правовое явление состоит именно из деяний, признанных уголовным законом преступными и уголовно наказуемыми. Поэтому формальная преступность имеет прямую зависимость от правотворческой деятельности, от объективности законодателя, от того, представляет ли он интересы всего общества или в большей степени какой-то определенной социальной группы.

Эффективность закона может быть определена, насколько полно и объективно он признает все действительно общественно опасные деяния в качестве преступлений и тем самым равным образом охраняет права и свободы человека и гражданина независимо от его социальной принадлежности.

Если абсолютно все общественно опасные деяния в данном обществе, государстве признаны преступными, значит уголовный закон охраняет права и законные интересы всего общества независимо от его социальной структуры, а сам уголовный кодекс является эффективным по отношению ко всему населению соответствующего государства, и значит природа эффективности уголовного закона является социальной.

Если же в уголовном кодексе закреплены, признаны преступными не все общественно опасные деяния, характерные для определенного общества, то уголовный закон при защите прав и законных интересов не может быть эффективным, так как вне поля его действия остается часть общественно опасных деяний, что не может положительно сказаться на охране прав и законных интересов общества.

Если же в уголовном кодексе в качестве преступных признана лишь часть общественно опасных деяний исключительно исходя из интересов определенного класса, социальной группы, то эффективность уголовного закона будет определяться только охраной прав и интересов соответствующего господствующего класса или социальной группы, а значит природа эффективности уголовного закона является классово-социальной.

Эффективность УК РФ во многом определяется, насколько точно совпадает совокупность сформулированных в законе

запрещенных деяний с правосознанием соответствующего общества. Понимает ли действительно общество опасность всех закрепленных в уголовном законе преступных деяний.

Исходя из буквального толкования уголовного закона, общественная опасность является неотъемлемым признаком любого преступного деяния, независимо от того, совершается оно умышленно или по неосторожности (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Законодательная формулировка преступления, совершаемого с прямым или косвенным умыслом, также определяет, что лицо при совершении умышленных преступлений должно осознавать именно общественную опасность своего деяния.

В то же время немалое количество ученых в сфере уголовного права с большим сомнением относится к тому, что некоторые деяния, закрепленные законодателем в качестве преступных, обладают признаком общественной опасности, что они осознаются в качестве общественно опасных³, и что они вообще должны находиться в Уголовном кодексе Российской Федерации⁴. Об этом говорят представители правоохранительных органов, а также признанные специалисты в области уголовного права, криминологии, лица, которые умеют оценивать общественную опасность или общественную вредность конкретных деяний⁵.

Что говорить тогда о населении, не обладающим необходимым уровнем знания в сфере юриспруденции об осознании и понимании общественной опасности всех деяний, закрепленных Уголовным кодексом Российской Федерации в качестве преступных?⁶

Если деяния, признанные законодателем в качестве преступных, а соответственно общественно опасных, не осознаются таковыми обществом, оцениваются как общественно вредные, аморальные, нейтральные или даже в каких-то случаях необходимые, то никакие виды уголовных наказаний не заставят общество считать необходимым признание всех этих деяний в статусе преступлений.

Цели уголовных наказаний: восстановление социальной справедливости, общая и частная превенция, исправление преступника — не будут достигнутыми, пока общество с непониманием относится к тому, почему некоторые деяния считаются государством общественно опасными и преступными.

Уголовный закон можно не знать вообще при условии того, что происходит полное совпадение между пониманием общества, что есть общественно опасно,

и тем, что действительно закреплено законом в качестве общественно опасных деяний.

В данном случае нужно отметить, что большинство авторов очерчивают более или менее совпадающий круг преступлений, осознание общественной опасности и противоправности которых не вызывает сомнений. Они предполагают, что общественная опасность преступлений против свободы, половой свободы или половой неприкосновенности, здоровья, а тем более жизни, общественной безопасности, собственности осознается всегда, независимо от изучения совершившими их лицами каких-либо нормативных актов⁷. Считается, что осознание общественной опасности в перечисленных преступлениях приходит в процессе социализации личности, в процессе накопления жизненного опыта.

Соответственно, если многие деяния, сформулированные в уголовном законе как преступные, не осознаются в качестве таковых населением, если часть населения вообще не знает о том, что данное деяние признается преступлением, то общая превенция уголовного закона в отношении этой части населения является недействующей.

Уголовно-правовые нормы, закрепляющие конкретные составы преступлений, будут эффективными лишь в том случае, когда общественная опасность абсолютно всех преступных деяний соответственно будет осознаваться обществом данного государства.

Эффективность УК РФ определяется, насколько существующий уголовный закон объективно отражает и защищает интересы всего общества, а не отдельных классов.

Если уголовный закон будет охранять интересы и права, одновременно присущие всему обществу, всем социальным классам, значит каждый член этого общества примерно с одинаковой оценкой будет относиться к важности и необходимости признания в качестве преступления каждого общественно опасного деяния.

Как только уголовный закон станет больше на защиту какого-то конкретного класса, социальной группы, предоставит отдельным группам привилегии, признает важным защищать интересы, присущие исключительно определенному классу, сразу же данные уголовно-правовые нормы потеряют должное уважение со стороны остальной части общества, а соответствующие преступные деяния потеряют такое свойство, как общественная опасность. Преступления будут считаться

опасными лишь для определенной части общества, класса, социальной группы. Другая часть общества, не признавая эти деяния в качестве общественно опасных, считая их нейтральными, аморальными или, может, даже общественно вредными, не будет с уважением относиться к законодателю. Эффективность уголовного кодекса будет признана крайне низкой.

Исторический анализ масштабных изменений уголовного законодательства показывает, что они были обусловлены главным образом существенными трансформациями социально-экономических, политических и иных условий. Вместе с тем некоторые изменения были вызваны субъективизмом властей, их политическими, идеологическими и религиозными требованиями. За всем этим может скрываться желание некоторых элитарных групп защитить себя, поскольку они хорошо осознают, что их деятельность не вызывает у народа доверия и уважения⁸.

Классовость уголовного закона может определяться не только тем, что отдельные преступные деяния сформулированы в интересах конкретных групп. Даже когда уголовный кодекс совершенно объективно признает деяния в качестве преступных, общественная опасность которых осознается всем обществом, а не отдельными его классами, его классовость может проявляться в предпочтительности его действия в отношении отдельных групп, игнорируя или не замечая совершения преступных деяний иными социальными группами.

К сожалению, известные криминологи объективно констатируют, что социально-правовой контроль усиливается в борьбе с терроризмом и экстремизмом; привычно нацелен на бедные, низшие, слабо адаптированные, алкоголизированные, деградирующие и маргинальные слои населения, совершающие традиционные уголовные деяния, и практически бездействует в отношении коррумпированных государственных чиновников, особенно федерального уровня⁹.

Контроль над преступностью стал индустрией. В уголовной политике властей совершенно не проявлены ориентиры в решении вопроса обеспечения оптимальной безопасности общества. При общем падении уровня бытовой преступности, росте организованной и профессиональной преступности силы и средства, которые тратятся на неопасные и опасные виды преступности, совершенно неадекватны реальной ситуации¹⁰.

При анализе социально-демографических характеристик лиц, совершивших

преступления, можно сделать вывод, в отношении каких социальных групп в основном ориентирован уголовный закон.

В 2003 году, по данным МВД России, было выявлено 1236 тыс. лиц, совершивших преступления, из них 53,5% — это лица, не имеющие постоянного источника дохода, 11,8% — несовершеннолетние, 16,6% — женщины, 8,3% — учащиеся, студенты; 24,2% — лица, ранее совершавшие преступления, из которых 86,3% это ранее судимые за совершение преступлений; 24% — это лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения, 3,3% — лица, совершившие преступления в составе организованной группы или преступного сообщества¹¹.

В 2004 году, по данным МВД России, было выявлено 1222 тыс. лиц, совершивших преступления, из них 58,8% — это лица, не имеющие постоянного источника дохода, 12,4% — несовершеннолетние, 13,4% — женщины, 8,6% — учащиеся, студенты; 25,9% — лица, ранее совершавшие преступления, из которых 87,3% это ранее судимые за совершение преступлений; 22,5% — это лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения, 3,3% — лиц, совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества¹².

В 2005 году, по данным МВД России, было выявлено 1297 тыс. лиц, совершивших преступления, из них 60,3% — это лица, не имеющие постоянного источника дохода, 11,6% — несовершеннолетние, 13,8% — женщины, 8,3% — учащиеся, студенты, 28,8% — лица, ранее совершавшие преступления, из которых 82,6% это ранее судимые за совершение преступлений; 21,3% — это лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения, 3,4% — лица, совершившие преступления в составе организованной группы или преступного сообщества¹³.

В 2006 году, по данным МВД России, было выявлено 1360 тыс. лиц, совершивших преступления, из них 59,6% — это лица, не имеющие постоянного источника дохода, 10,9% — несовершеннолетние, 15,1% — женщины, 8,3% — учащиеся, студенты; 28,8% — лица, ранее совершавшие преступления, из которых 80,6% это ранее судимые за совершение преступлений; 19,5% — это лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения, 3,9% — лиц, совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества¹⁴.

В 2007 году, по данным МВД России, было выявлено 1317 тыс. лиц, совершивших преступления, из них 59,6% — это

лица, не имеющие постоянного источника дохода, 10% — несовершеннолетние, 15,2% — женщины, 8,1% — учащиеся, студенты; 29,1% — лица, ранее совершавшие преступления, из которых 79,8% это ранее судимые за совершение преступлений; 17,4% — это лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения, 4,3% — лица, совершившие преступления в составе организованной группы или преступного сообщества¹⁵.

В 2008 году, по данным МВД России, было выявлено 1256 тыс. лиц, совершивших преступления, из них 60,8% — это лица, не имеющие постоянного источника дохода, 8,6% — несовершеннолетние, 16% — женщины, 7,2% — учащиеся, студенты; 30% — лица, ранее совершавшие преступления, из которых 79,4% это ранее судимые за совершение преступлений; 16% — это лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения, 4,7% — лица, совершившие преступления в составе организованной группы или преступного сообщества¹⁶.

В 2009 году, по данным МВД России, было выявлено 1219 тыс. лиц, совершивших преступления, из них 64,4% — это лица, не имеющие постоянного источника дохода, 7% — несовершеннолетние, 15,9% — женщины, 6,4% — учащиеся, студенты; 32% — лица, ранее совершавшие преступления, из которых 74,6% это ранее судимые за совершение преступлений; 15,3% — это лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения, 5,3% — лица, совершившие преступления в составе организованной группы или преступного сообщества¹⁷.

В 2010 году, по данным МВД России, было выявлено 1111 тыс. лиц, совершивших преступления, из них 64,4% — это лица, не имеющие постоянного источника дохода, 6,5% — несовершеннолетние, 15,5% — женщины, 6,5% — учащиеся, студенты; 35,8% — лица, ранее совершавшие преступления, из которых 74% это ранее судимые за совершение преступлений; 18,1% — это лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения, 5% — лица, совершившие преступления в составе организованной группы или преступного сообщества¹⁸.

В 2011 году, по данным МВД России, было выявлено 1041 тыс. лиц, совершивших преступления, из них 66,3% — это лица, не имеющие постоянного источника дохода, 6,3% — несовершеннолетние, 15,3% — женщины, 6,1% — учащиеся, студенты; 38,6% — лица, ранее совершавшие преступления, из которых 74,4% это

ранее судимые за совершение преступлений; 21,3% — это лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения, 4,6% — лица, совершившие преступления в составе организованной группы или преступного сообщества¹⁹.

Рассмотрев социально-демографические характеристики лиц, чаще привлекаемых к уголовной ответственности, приходится согласиться с утверждением профессора В. В. Лунеева, что система уголовной юстиции нацелена в основном на бедные, слабо адаптированные, маргинальные слои населения, совершающие традиционные уголовные деяния²⁰, хотя коэффициент поражаемости реальной преступностью элитарных групп (как отношение преступников из этих групп к числу лиц данных групп) не ниже (или не намного выше) коэффициента поражаемости самых неблагополучных слоев населения²¹.

Принятие Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», несмотря на то, что прежде законодательство и так могло контролировать экстремистские, хулиганские и вандалистские проявления, расценивается как охрана интересов элитарных кругов с криминальным прошлым, которые, защищая себя от возможного экстремизма, в число мотивов его совершения включили не только традиционную расовую, национальную и религиозную ненависть (вражду), но и идеологическую, политическую, социальную, что открыто защищает интересы олигархии, ее идеологии и политики²².

«Социальная эффективность» или «классовая эффективность» Уголовного кодекса может определяться не только критерием, в чьих интересах уголовно-правовые нормы предусматривают те или иные деяния в качестве преступных.

В Уголовном кодексе помимо норм, предусматривающих составы преступлений, существуют еще нормы, закрепляющие иные непроступные уголовно-правовые деяния (например, нормы, закрепляющие обстоятельства, исключающие преступность деяний, посткриминальное поведение, меры уголовно-правового воздействия).

Указанные уголовно-правовые нормы также могут быть сформулированы как в интересах всего общества, так и в интересах определенного класса, социальной группы.

Существенную роль в изменениях и дополнениях законодательства, на основе которого осуществляется борьба с преступностью, играют лоббистские полити-

ческие силы, которые преследуют свои собственные цели и мало озабочены эффективностью борьбы с преступностью. Ярким примером был момент исключения из УК РФ ст. 52 («Конфискация имущества») в декабре 2003 г. под видом гуманизации и демократизации уголовной ответственности. Не забывая тот факт, что данный вид наказания рекомендован практически всеми международными конвенциями о борьбе с организованной преступностью, коррупцией, «отмыванием» грязных денег и другими международными документами, которые Россия подписала и формально ратифицировала²³.

Изъятие в свое время из Уголовного кодекса Российской Федерации конфискации имущества, возвращение ее не в качестве уголовного наказания, а как иной меры уголовно-правового воздействия, причем далеко не за все преступления, совершаемые организованной группой, преступным сообществом, и не за все преступления в сфере экономической деятельности расценивается многими специалистами как лоббирование уголовного законодательства в интересах преступного сообщества, криминальной бизнес-элиты.

Введение в главу 11 УК РФ нового основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ), когда лицо, совершившее преступление в сфере экономической деятельности, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно возместит причиненный ущерб и перечислит в бюджет государства пятикратный размер дохода, полученного в результате совершения преступления,

тоже рассматривается как изменение уголовного кодекса исключительно в интересах представителей криминального бизнеса.

Принимая во внимание тот факт, что чаще к уголовной ответственности привлекаются слабо защищенные лица, представители менее материально обеспеченных социальных групп, а также что некоторые уголовно-правовые нормы сформулированы в интересах представителей криминальной бизнес-элиты, элитарных кругов с криминальным прошлым, преступного сообщества, при оценке Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо говорить о его «классовой эффективности».

Учитывая, что Уголовным кодексом Российской Федерации признаются преступлениями и деяния, общественная опасность которых осознается всеми представителями общества, что уголовным законом защищаются также и всеобщие права и интересы, то при оценке УК РФ можно говорить и о частичной его «социальной эффективности».

Частичной «социальной эффективностью» Уголовный кодекс России обладает в том плане, что, к сожалению, еще далеко не все действительно общественно опасные деяния признаются им в качестве преступных.

На сегодняшний день уголовный закон государства имеет в своей структуре как социальные, так и классовые уголовно-правовые нормы. По своей природе, сущности он является социальным и классовым нормативно-правовым актом, следовательно, и его оценка должно определяться социальной и классовой эффективностью.

Примечания

1. Венгерова А. Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов. 3-е изд. — М. : Юриспруденция, 2000. — С. 193—196.
2. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. — Т. 1. Общая часть. — М. : Юрайт, 2011. — С. 299.
3. Скляр С. Проблемы определения понятия вины в уголовном праве России // Уголовное право. — 2003. — № 2. — С. 71; Векленко С. Интеллектуальное содержание умышленной вины // Уголовное право. — 2001. — № 4. — С. 16; Бабий Н. А. Уголовная ответственность за спаивание несовершеннолетних. — Минск, 1986. — С. 67.
4. Иногамова-Хегай Л. Совершенствование уголовно-правовых норм об экономических преступлениях // Уголовное право. — 2001. — № 1. — С. 17.
5. Векленко С. В. Сущность, содержание и формы вины в уголовном праве // Правоведение. — 2002. — № 6. — С. 134.
6. См.: Гарбатович Д. А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне : монография. — М. : Юрлитинформ, 2009. — С. 8—18.
7. Векленко С. Интеллектуальное содержание умышленной вины. — С. 16.
8. Лунеев В. В. Указ. соч. — С. 302.
9. Там же. — С. 71.
10. Кристи Н. Борьба с преступностью — доходная индустрия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2011. — № 5.

11. Официальный сайт МВД Российской Федерации. Общее состояние преступности за 2003 г. — URL: <http://www.mvd.ru/files/2177.pdf> (обращение на дату 19.05.2010 г.).
12. Официальный сайт МВД Российской Федерации. Общее состояние преступности за 2004 г. — URL: <http://www.mvd.ru/files/3157.pdf> (обращение на дату 19.05.2010 г.).
13. Официальный сайт МВД Российской Федерации. Общее состояние преступности за 2005 г. — URL: <http://www.mvd.ru/files/4001.pdf> (обращение на дату 19.05.2010 г.).
14. Официальный сайт МВД Российской Федерации. Общее состояние преступности за 2006 г. — URL: <http://www.mvd.ru/files/sCx6RIO4KE2PAqZ.pdf> (обращение на дату 19.05.2010 г.).
15. Официальный сайт МВД Российской Федерации. Общее состояние преступности за 2007 г. — URL: <http://www.mvd.ru/files/u281KzbtHplrXo.pdf> (обращение на дату 19.05.2010 г.).
16. Официальный сайт МВД Российской Федерации. Общее состояние преступности за 2008 г. — URL: <http://www.mvd.ru/files/PUeh34ZSL9gjacr.pdf> (обращение на дату 19.05.2010 г.).
17. Официальный сайт МВД Российской Федерации. Общее состояние преступности за 2009 г. — URL: <http://www.mvd.ru/files/AauTOcPxyhbg2fK.pdf> (обращение на дату 19.05.2010 г.).
18. Официальный сайт МВД Российской Федерации. Общее состояние преступности за 2010 г. — URL: http://www.mvdinform.ru/presscenter/statistics/reports/show_88233/ (обращение на дату 23.08.2011 г.).
19. Официальный сайт МВД Российской Федерации. Общее состояние преступности за 2011 г. — URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_102505/ (обращение на дату 01.03.2012 г.).
20. Лунеев В. В. Указ. соч. — С. 398.
21. Там же. — С. 401.
22. Там же. — С. 395.
23. Там же. — С. 75.

References

1. Venegrov A. B. *Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. 3-e izd.* [Theory of state and law: Textbook for law schools. 3d edition]. Moscow. *Yurisprudentsiya* [Jurisprudence publishing house]. 2000. P. 193—196.
2. Luneev V. V. *Kurs mirovoi i rossijskoi kriminologii: uchebnik v 2 t. T. 1. Obschaya chast* [Course of world and Russian criminal science: textbook in 2 books. Book 1. General part]. Luneev V. V. Moscow. *Izdatelstvo Yurait* [Yurait publishing house]. 2011. P. 299.
3. Sklyarov S. *Problemy opredeleniya ponyatiya viny v ugovnom prave Rossii* [Problems of the definition of a concept of guilt in Russian criminal law]. *Ugovnoe pravo* [Criminal law]. 2003. No. 2. P. 71; Veklenko S. *Intellektualnoe sodержanie umishlennoi viny* [Intellectual content of intentional guilt]. *Ugovnoe pravo* [Criminal law]. 2001. No. 4. P. 16; Baby N. A. *Ugovnaya otvetstvennost za spaivanie nesovershennoletnikh* [Criminal responsibility for juniors taking to drinking]. Minsk. 1986. P. 67.
4. Inogamova-Khegai L. *Sovershenstvovanie ugovno-pravovykh norm ob ekonomicheskikh prestupleniyakh* [Improvement of criminal legal norms of economic crimes]. *Ugovnoe pravo* [Criminal law]. 2001. No. 1. P. 17.
5. Veklenko S. V. *Suschnost, sodержanie i formy viny v ugovnom prave* [Nature, content and form of guilt in a criminal law]. *Pravovedenie* [Science of law]. 2002. No. 6. P. 134;
6. See: Garbatovish D. A. *Kvalifikatsiya ugovno-pravovykh deyan po subjektivnoi storone. Monografiya* [Qualification of criminal legal acts in respect of subjective aspect. Monograph] Moscow. *Yurlitinform* [Yurlitinform publishing house]. 2009. P. 8—18.
7. Veklenko S. *Intellektualnoe sodержanie umyshlennoi viny* [Intellectual content of intentional guilt]. P. 16.
8. Luneev V. V. *Kurs mirovoi i rossijskoi kriminologii: uchebnik v 2 t. T. 1. Obschaya chast* [Course of world and Russian criminal science: textbook in 2 books. Book 1. General part]. Luneev V. V. Moscow. *Izdatelstvo Yurait* [Yurait publishing house]. 2011. P. 302.
9. Luneev V. V. *Kurs mirovoi i rossijskoi kriminologii: uchebnik v 2 t. T. 1. Obschaya chast* [Course of world and Russian criminal science: textbook in 2 books. Book 1. General part]. Luneev V. V. Moscow. *Izdatelstvo Yurait* [Yurait publishing house]. 2011. P. 71.
10. Kristi N. *Borba s prestupnostyju — dokhodnaya industriya* [Crime prevention — profitable industry]. *Ugovno-ispolnitelnaya sistema: pravo, ekonomika, upravlennie* [Penal enforcement system: law, economy, management]. 2011. No. 5.
11. *Ofitsialny sait MVD Rossijskoi Federatsii* [Official site of Ministry of the Interior of the Russian Federation]. *Obschee sostoyanie prestupnosti za 2003 g.* [General

condition of the criminality in 2003]. URL: <http://www.mvd.ru/files/2177.pdf> (site session as of 19.05.2010).

12. *Ofitsialny sait MVD Rossijskoi Federatsii* [Official site of Ministry of the Interior of the Russian Federation]. *Obschee sostoyanie prestupnosti za 2004 g.* [General condition of the criminality in 2004]. URL: <http://www.mvd.ru/files/3157.pdf> (site session as of 19.05.2010).

13. *Ofitsialny sait MVD Rossijskoi Federatsii* [Official site of Ministry of the Interior of the Russian Federation]. *Obschee sostoyanie prestupnosti za 2005 g.* [General condition of the criminality in 2005]. URL: <http://www.mvd.ru/files/4001.pdf> (site session as of 19.05.2010).

14. *Ofitsialny sait MVD Rossijskoi Federatsii* [Official site of Ministry of the Interior of the Russian Federation]. *Obschee sostoyanie prestupnosti za 2006 g.* [General condition of the criminality in 2006]. URL: <http://www.mvd.ru/files/sCx6RIO4KE2PAqZ.pdf> (site session as of 19.05.2010).

15. *Ofitsialny sait MVD Rossijskoi Federatsii* [Official site of Ministry of the Interior of the Russian Federation]. *Obschee sostoyanie prestupnosti za 2007 g.* [General condition of the criminality in 2007]. URL: <http://www.mvd.ru/files/u281KzbmtHplrXo.pdf> (site session as of 19.05.2010).

16. *Ofitsialny sait MVD Rossijskoi Federatsii* [Official site of Ministry of the Interior of the Russian Federation]. *Obschee sostoyanie prestupnosti za 2008 g.* [General condition of the criminality in 2008]. URL: <http://www.mvd.ru/files/PUeh34ZSL9gjacc.pdf> (site session as of 19.05.2010).

17. *Ofitsialny sait MVD Rossijskoi Federatsii* [Official site of Ministry of the Interior of the Russian Federation]. *Obschee sostoyanie prestupnosti za 2009 g.* [General condition of the criminality in 2009]. URL: <http://www.mvd.ru/files/AauTOcPxyhbg2fK.pdf> (site session as of 19.05.2010).

18. *Ofitsialny sait MVD Rossijskoi Federatsii* [Official site of Ministry of the Interior of the Russian Federation]. *Obschee sostoyanie prestupnosti za 2010 g.* [General condition of the criminality in 2010]. URL: http://www.mvdinform.ru/presscenter/statistics/reports/show_88233/ (site session as of 23.08.2011).

19. *Ofitsialny sait MVD Rossijskoi Federatsii* [Official site of Ministry of the Interior of the Russian Federation]. *Obschee sostoyanie prestupnosti za 2011 g.* [General condition of the criminality in 2011]. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_102505/ (site session as of 01.03.2012)

20. Luneev V. V. *Kurs mirovoi i rossijskoi kriminologii: uchebnyk v 2 t. T. 1. Obschaya chast* [Course of world and Russian criminal science: textbook in 2 books. Book 1. General part]. Luneev V. V. Moscow. *Izdatelstvo Yurait* [Yurait publishing house]. 2011. P. 398.

21. Luneev V. V. *Kurs mirovoi i rossijskoi kriminologii: uchebnyk v 2 t. T. 1. Obschaya chast* [Course of world and Russian criminal science: textbook in 2 books. Book 1. General part]. Luneev V. V. Moscow. *Izdatelstvo Yurait* [Yurait publishing house]. 2011. P. 401.

22. Luneev V. V. *Kurs mirovoi i rossijskoi kriminologii: uchebnyk v 2 t. T. 1. Obschaya chast* [Course of world and Russian criminal science: textbook in 2 books. Book 1. General part]. Luneev V. V. Moscow. *Izdatelstvo Yurait* [Yurait publishing house]. 2011. P. 395.

23. Luneev V. V. *Kurs mirovoi i rossijskoi kriminologii: uchebnyk v 2 t. T. 1. Obschaya chast* [Course of world and Russian criminal science: textbook in 2 books. Book 1. General part]. Luneev V. V. Moscow. *Izdatelstvo Yurait* [Yurait publishing house]. 2011. P. 75.

ГАРБАТОВИЧ Денис Александрович, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет; доцент кафедры уголовного права, Уральский филиал Российской академии правосудия, декан юридического факультета, Челябинский филиал университета Российской академии образования. 454128, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 114, 102. E-mail: garbatovich@mail.ru

GARBATOVICH Denis Aleksandrovich, an associate professor of Department of Criminal Law, Criminality and Penal Law of South Ural State University, an associate professor of Department of Criminal Law of the Ural branch of Russian Academy of Justice, the dean of Faculty of Law of the Chelyabinsk branch of University of Russian Academy of education, Candidate of Law. 454128, Chelyabinsk, Br. Kashirynkh Str., 114, 102. E-mail: garbatovich@mail.ru

131

Уголовно-правовая
доктрина

